

— Родители Шужаня скоро приедут, — сказал Юнь Шу. Куратор, конечно, должен был уведомить родителей. К счастью, семья Цзянь живёт в Цзинчэне, недалеко отсюда.

— Угу, — откликнулся Лу Фэнчжоу, все его мысли были сосредоточены на Цзянь Шужань. Он не отрываясь смотрел на него и, увидев, как дрожат веки, быстро встал и тихо позвал его у самого уха:

— Жаньжань, Жаньжань, ты проснулся?

Цзянь Шужань чувствовал себя ошеломлённым, в голове стояла каша, веки казались невероятно тяжёлыми. После нескольких попыток ему удалось увидеть слабый свет.

Он увидел лицо Лу Фэнчжоу, которое было так близко, что казалось увеличенным. В его голове что-то взорвалось, нервы мгновенно напряглись, и множество неприятных воспоминаний вернулось. Он почувствовал страх, холод, поднимающийся из глубин памяти, охватил его полностью.

Но он никак не мог вспомнить, что произошло после того, как лифт полностью погрузился в темноту. Кроме того, что кто-то держал его, других воспоминаний не было.

На этот раз приступ болезни был очень серьёзным и стремительным, он даже не помнил, что происходило в тот момент.

— Не бойся, я здесь, — успокоил его Лу Фэнчжоу, увидев беспокойство в его глазах. Он нежно погладил его руку, медленно успокаивая.

Прикосновение пальцев к его руке заставило его вздрогнуть, словно его коснулся змеиный язык. Он почувствовал ещё больший страх и горечь. Именно этот человек толкнул его в бездну, это он всё сделал. Он мог бы не умирать, это Лу Фэнчжоу загнал его в ловушку Сюй Цзиньяня.

Думая об этом, Цзянь Шужань почувствовал леденящий холод внутри. В лицо он был нежен и ласков, а затем внезапно наносил удар в спину. В конечном счёте, это он был слеп, слеп до предела.

Он уже хотел забыть всё это, но этот человек всегда напоминал ему об этом. Он не хотел проявлять слишком много странностей, чтобы не вызвать ненужных подозрений, но это было бесполезно. Слишком много забот, и в конце концов страдал он сам.

Цзянь Шужань твёрдо вытащил свою руку и ледяным тоном произнёс одно слово:

— Уйди!

Рука Лу Фэнчжоу опустела, его сердце резко сжалось. С тех пор, как он узнал, что Цзянь Шужань помнит прошлую жизнь, он понял, что его хорошие дни действительно закончились. Путь к завоеванию сердца любимого был полон шипов и мин.

— Я... тебе всё ещё плохо? Голова болит? — голос Лу Фэнчжоу звучал с трудом. Он даже не смел говорить громко, был очень осторожен.

— Если тебя не вижу, мне становится легче, — Цзянь Шужань всё ещё был слаб, но его слова были как удар в сердце.

Не оставлять места для манёвра. Лу Фэнчжоу наступал, и он больше не будет сдерживаться.

— Я беспокоюсь о тебе, — опустив глаза, Лу Фэнчжоу произнёс уныло. Шипы уже начали хлестать его, это было больно.

Рядом Чжао Чжэнь смотрел с ужасом, настоящим ужасом. За всю свою жизнь он никогда не видел, чтобы с Лу Фэнчжоу так разговаривали, по крайней мере, он такого не видел, и никогда не видел, чтобы Лу Фэнчжоу так униженно кого-то успокаивал.

— Беспокоишься? У господина Лу есть сердце? — Цзянь Шужань усмехнулся с сарказмом. — Давай отпустим друг друга. Считай, что я умер.

Лу Фэнчжоу резко поднял глаза, его сердце будто треснуло. Он смотрел на лицо Цзянь Шужань. Он сейчас не мог слышать слово «смерть», особенно из его уст, боясь, что это может стать пророчеством. Лу Фэнчжоу стоял у кровати, смотря сверху вниз с устрашающей аурой.

— Смерть? Не смей даже думать об этом. Ты не можешь умереть, не смей говорить такие вещи, даже думать не смей, — бессвязно говорил Лу Фэнчжоу.

— Как много ты себе позволяешь. — Разве не ты отправил меня на смерть в прошлой жизни?

— Я себе позволяю. Говорю тебе, даже если умру, я не отпущу тебя, — наклонившись, Лу Фэнчжоу крепко схватил Цзянь Шужань за плечи. Он хотел приковать этого человека к себе.

Юнь Шу, видя, что лицо Цзянь Шужань стало ещё бледнее, явно от боли в плечах, быстро подошёл:

— Лу Фэнчжоу, отпусти его сначала, поговори спокойно. Шужань всё ещё болен.

Лу Фэнчжоу дышал тяжело, его руки были напряжены. Он тоже боялся, не только Цзянь Шужань был напуган, он сам боялся ещё больше. У него не было смелости признаться Цзянь Шужань, что он тоже помнит всё это. Теперь он мог только зарыть голову в песок и притворяться дураком.

Лу Фэнчжоу отпустил его и устало сел на стул.

Внезапно в дверь постучали, нарушив застывшую атмосферу в комнате. Чжао Чжэнь, который был ближе всего к двери, словно услышав небесную музыку, стремительно подлетел к двери и открыл её. За дверью стояла пара средних лет.

Женщина, увидев Чжао Чжэнь с длинными волосами и красивой внешностью, на мгновение застыла:

— Здравствуйте, Цзянь Шужань в этой палате?

Чжао Чжэнь, с его узкими глазами, тепло ответил:

— Вы дядя и тётя, да? Проходите, Цзянь Шужань здесь.

Цзянь Цинмин и Чэнь Хуа вошли в комнату, увидев своего сына, лежащего на кровати. Рядом на стуле сидел невероятно красивый юноша, которого они не знали. А Юнь Шу, стоящий в ногах кровати, был им знаком.

— Здравствуйте, дядя и тётя, я Лу Фэнчжоу, — как только родители Цзянь вошли, Лу Фэнчжоу уже успел привести себя в порядок. Почувствовав взгляд матери Цзянь, он быстро встал и поздоровался, стараясь произвести хорошее впечатление на будущую тещу.

— А, здравствуйте, — улыбнулась Чэнь Хуа. Этот ребёнок выглядел ещё красивее вблизи, его глаза были светлого цвета, черты лица слегка углублены, рост был высоким, казалось, даже выше её собственного сына.

— Дядя, тётя, — Юнь Шу тоже поздоровался.

— Юнь Шу, — кивнули Цзянь Цинмин и Чэнь Хуа. Чэнь Хуа спросила:

— А эти двое тоже однокурсники?

— Младшекурсники, с одного факультета, — ответил Юнь Шу.

— О, спасибо вам, сегодня мы вам очень благодарны, — Чэнь Хуа благодарила снова и снова. Дома можно положиться на родителей, а вдали от дома — на друзей. Она знала, что у её сына всегда были хорошие отношения с людьми, поэтому не слишком беспокоилась о нём.

— Тётя, не стоит благодарности, присаживайтесь, — Лу Фэнчжоу уступил место и принёс ещё один стул. — Дядя, присаживайтесь.

Чэнь Хуа поблагодарила, села и взяла руку Цзянь Шужань, с беспокойством спросив:

— Жаньжань, что случилось? Я так испугалась, когда получила звонок от твоего куратора.

Видно было, что мать приехала в спешке, её обычно аккуратно уложенные волосы были слегка растрёпаны.

— Мама, всё в порядке, не переживай, — Цзянь Шужань постарался отвлечься от только что произошедшего разговора с Лу Фэнчжоу. Он не мог говорить с родителями с таким мрачным и отчаянным настроением. Его мама была учителем и очень проницательна.

— Как не переживать? Кто попадает в больницу без причины? — не согласился Цзянь Цинмин.
— Как можно упасть в обморок из-за лифта?

— Папа, правда, всё в порядке, — Цзянь Шужань не хотел, чтобы они беспокоились, это не было проблемой с телом.

— Дядя, тётя, с ним всё в порядке, он просто испугался, — Юнь Шу помог Цзянь Шужань. Сейчас причина ещё не ясна, такие вопросы могут только усугубить ситуацию.

— Испугался? Такой взрослый парень, и что, увидел что-то сверхъестественное? — Чэнь Хуа с удивлением прикрыла рот рукой. В школе всегда ходили такие слухи. Она была убеждённой материалисткой, но иногда полезно немного пофантазировать, для педагога это полезно.

Все: «...» Тётя, вы мыслите очень активно.

— Нет, возможно, просто устал в последнее время, — Цзянь Шужань остановил её фантазии.

— Что сказал врач? — спросил Цзянь Цинмин.

— Результаты уже вышедших анализов говорят, что всё в порядке, остальные будут готовы завтра, — честно ответил Лу Фэнчжоу.

— Хорошо, что всё в порядке. Ты ещё молод, не стоит относиться ко всему так легко, здоровье — самое важное. Посмотри на себя, как ты похудел за этот семестр? Ты хорошо питаешься?

Мы с мамой даём тебе достаточно денег? — Цзянь Цинмин начал использовать свои навыки наставника, чтобы читать нотации.

— Твой папа прав, — согласилась Чэнь Хуа, прерывая болтовню мужа. — Ты поел? Вы все поели?

— Мы уже поели, — Юнь Шу указал на Чжао Чжэнь. Они только что вышли, чтобы поесть. — Шужань только что проснулся, ещё не успел.

— О, Лу Фэнчжоу, иди поешь, уже почти девять вечера, — поспешила Чэнь Хуа. Действительно хороший парень, чтобы быть с Цзянь Шужань до сих пор и самому не поесть. — Пойди с дядей Цзянь, скажи, что хочешь.

Они уже дежурили, конечно, нужно было угостить их, чтобы выразить благодарность. Затем она спросила своего сына:

— Что ты хочешь съесть? Пусть папа принесёт тебе.

<http://bllate.org/book/16351/1478003>